

Gender terms of the linguocultural field "motherhood"

Natalya RADJAPOVA¹

Termez State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2025

Received in revised form 5

September 2025

Accepted 10 October 2025

Available online 25 October
2025

Keywords:

gender terms,
linguoculturology,
maternity,
gender stereotypes,
feminism,
social construct,
parental role,
perception of motherhood,
role of women,
social changes.

ABSTRACT

This article examines gender terms within the linguistic and cultural domain of maternity and their role in shaping perceptions of women and their social roles in contemporary society. It analyzes how language both reflects and constructs the cultural, social, and psychological aspects of motherhood. Special attention is paid to key terms such as "gender," "motherhood," "feminism," and "gender stereotypes," and to their evolution under the influence of social change and feminist movements. The text emphasizes that motherhood is not a static concept: its perception varies across cultures and historical contexts. Gender-related terminology in the context of motherhood is an important indicator of social change and a tool for rethinking the role of women. The article also highlights the need for further study to deepen understanding of the interaction between language and culture.

2181-3701/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss9/S-pp99-105>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

"Onalik" lingvokulturologik sohasining gender atamalar tizimi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

gender atamalari,
lingvomadaniyatshunoslik,
onalik,
gender stereotiplar,
feminizm,
ijtimoiy tuzilma,
ota-onalik roli,
onalikni qabul qilish,
ayollarning roli,
ijtimoiy o'zgarishlar.

Ushbu maqolada "onalik" lingvomadaniy maydonidagi gender atamalari va ularning zamonaviy jamiyatda ayollar hamda ularning ijtimoiy roli haqidagi tasavvurlarni shakllantirishdagi ahamiyati ko'rib chiqiladi. Unda til onalikning madaniy, ijtimoiy va psixologik jihatlarini qanday aks ettirishi va shakllantirishi tahlil qilinadi. Maqolada "gender", "onalik", "feminizm" va "gender stereotiplar" kabi asosiy atamalarga, shuningdek, ijtimoiy o'zgarishlar va feministik harakatlar ta'sirida ularning rivojlanishiga alohida e'tibor qaratilgan. Unda onalikning doimiy

¹ PhD, Department of Russian Linguistics, Termez State University.

tushuncha emasligi va uning turli madaniyatlar va tarixiy kontekstlarda har xil qabul qilinishi ta'kidlanadi. Ona bilan bog'liq gender atamalari ijtimoiy o'zgarishlarning muhim ko'rsatkichi va ayollar rolini qayta ko'rib chiqish vositasi bo'lib xizmat qiladi. Shuningdek, maqolada til va madaniyat o'zaro ta'sirini chuqurroq tushunish uchun ushbu mavzuni yanada o'rganish zarurligi qayd etilgan.

Гендерные термины лингвокультурологического поля «материнство»

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

гендерные термины,
лингвокультурология,
материнство,
гендерные стереотипы,
феминизм,
социальная конструкция,
родительская роль,
восприятие материнства,
роль женщины,
социальные изменения.

В статье рассматриваются гендерные термины в лингвокультурологическом поле «материнство» и их роль в формировании представлений о женщине и её социальной роли в современном обществе. Анализируется, как язык отражает и формирует культурные, социальные и психологические аспекты материнства. Особое внимание уделяется ключевым терминам, таким как «гендер», «материнство», «феминизм» и «гендерные стереотипы», а также их эволюции под влиянием социальных изменений и феминистских движений. Подчёркивается, что материнство не является статичной концепцией и его восприятие варьируется в разных культурах и исторических контекстах. Гендерные термины в контексте материнства являются важным индикатором социальных изменений и инструментом для переосмысления роли женщины, а также подчёркивают необходимость дальнейшего изучения этой темы для более глубокого понимания взаимодействия языка и культуры.

Современное общество переживает значительные изменения, касающиеся представлений о роли и статусе женщин, особенно в контексте материнства. Гендерные термины, связанные с этой темой, становятся важным объектом исследования в лингвокультурологии, поскольку они отражают не только языковые, но и культурные, социальные и психологические аспекты восприятия материнства. В последние десятилетия наблюдается активное обсуждение гендерных вопросов, и материнство, как одна из ключевых тем, занимает центральное место в этих дискуссиях. Гендерные термины, относящиеся к материнству, формируют представления о роли матери в обществе, о ее обязанностях и правах, а также о том, как общество воспринимает и оценивает материнский опыт.

Например, традиционные гендерные термины, относящиеся к материнству в русском языке, включают «мать-героиня», что подчёркивало общественное признание и исключительность многодетной матери в советскую эпоху, а также «мать-кормилица», которая акцентирует биологическую и питающую роль женщины. Разговорный термин «наседка» используется для описания чрезмерно опекающей матери. Просторечное слово «мамаша» может иметь как нейтральный, так и слегка пренебрежительный оттенок.

В современном обществе гендерные термины и их понимание играют важную роль в формировании представлений о материнстве, а также о роли женщин в семье и обществе в целом. Гендерные термины, как правило, относятся к социальным и культурным конструкциям, которые определяют, как мужчины и женщины должны вести себя, какие роли они должны исполнять и как они воспринимаются в различных контекстах. В контексте материнства гендерные термины становятся особенно значимыми, поскольку они могут влиять на восприятие роли матери, ожидания, связанные с материнством, и даже на самоощущение женщин в этой роли.

Например, современные термины отражают изменения в обществе и расширение женских ролей. Так, *«работающая мама»* сочетает профессиональную и семейную сферы. *«Мать-одиночка»* – это нейтральный термин для самостоятельной женщины, воспитывающей ребёнка. Новые формы родительства в зарубежье привели к появлению таких терминов, как *«суррогатная мать»*, а также *«мать по выбору»*, что указывает на сознательный подход к материнству. Существуют также оценочные и стилистические термины, несущие эмоциональную окраску. *«Супермама»* – это разговорный термин, восхваляющий женщину, которая успешно справляется со всеми своими ролями. В то же время, *«кукушка»* – это сленговое слово с резко негативным значением, обозначающее мать, отказавшуюся от своего ребёнка. *«Домохозяйка»* хотя и не является исключительно термином материнства, часто используется для описания женщины, чья основная роль – забота о семье. Более нейтральный и современный термин *«родитель-воспитатель»* подчёркивает равные обязанности как матери, так и отца.

Материнство традиционно ассоциируется с женственностью, и в большинстве культур оно рассматривается как одна из главных социальных ролей для женщин. Однако в последние десятилетия наблюдается изменение в восприятии материнства, что связано с ростом феминистских движений, изменением социальных норм и увеличением числа женщин, которые стремятся к карьерным достижениям, а не только к выполнению традиционных ролей. Это создает сложную картину, в которой гендерные термины и представления о материнстве становятся предметом обсуждения и переосмысления. Например, самые прямые названия, которые могут иметь разную стилистическую окраску: *«мать»* (нейтральное), *«мама»* (ласковое), *«мамаша»* (просторечное, иногда с негативным оттенком), *«мамочка»* (уменьшительно-ласкательное).

Одним из ключевых терминов в этом контексте является «гендер». Гендер подразумевает социально сконструированные роли, нормы и ожидания, которые связываются с полом. В отличие от биологического пола, который определяется анатомическими и физиологическими характеристиками, гендер касается того, как общество воспринимает и интерпретирует эти характеристики. В контексте материнства гендерные нормы могут диктовать, как женщины должны вести себя как матери, какие качества они должны проявлять и какие жертвы они должны приносить. Например, традиционно считается, что идеальная мать должна быть заботливой, самоотверженной и готовой ставить интересы ребенка выше собственных. Это представление может создавать давление на женщин, заставляя их соответствовать этим ожиданиям, даже если они не соответствуют их личным желаниям или обстоятельствам.

Другим важным термином является «материнство». Материнство не является статичной концепцией; оно меняется в зависимости от времени, культуры и социальных условий. В некоторых культурах материнство рассматривается как священный долг, в то время как в других оно может быть связано с экономическими и социальными обязательствами. Также стоит отметить, что материнство не ограничивается биологическим аспектом; оно включает в себя и эмоциональные, и социальные компоненты. В последние десятилетия в западном зарубежье наблюдается рост интереса к альтернативным формам материнства, таким как суррогатное материнство, усыновление и воспитание детей в неблагополучных семьях, что также меняет представления о том, что значит быть матерью.

Важным аспектом гендерных терминов в контексте материнства является «феминизм». Феминизм как социальное и политическое движение стремится к равенству полов и борьбе с гендерными стереотипами. В контексте материнства феминистские теории подчеркивают, что материнство не должно рассматриваться как единственная идентичность женщины. Феминистки утверждают, что женщины имеют право на выбор: быть матерью или нет, и что материнство не должно ограничивать их возможности в других сферах жизни. Такое понимание разрушает рамки традиционных гендерных ролей и создает пространство для более разнообразных представлений о материнстве.

Существует также термин «гендерные стереотипы», который относится к предвзятым представлениям о том, как должны вести себя мужчины и женщины. В контексте материнства гендерные стереотипы могут проявляться в ожиданиях, связанных с тем, как матери должны ухаживать за детьми, какие обязанности они должны выполнять и как они должны балансировать между работой и семьей. Эти стереотипы могут быть вредными, так как они ограничивают женщин и создают дополнительные трудности в их жизни. Например, женщина, которая работает и одновременно воспитывает детей, может сталкиваться с осуждением за то, что она не проводит достаточно времени с семьей, в то время как мужчина, который работает много часов, может восприниматься как «поставщик», не сталкиваясь с аналогичными обвинениями.

Кроме того, фразеологизмы и устойчивые выражения передают глубокие культурные представления о материнстве. Среди них есть выражения, описывающие особую природу материнской любви, например, *«святая простота»*, что указывает на её наивность и чистоту. Идея постоянной тревоги и заботы о детях находит отражение во фразе *«материнское сердце не знает покоя»*. Также есть выражения, которые подчёркивают роль матери в воспитании ребёнка, как, например, *«взрастить и выпустить в жизнь»*. *«Материнское благословение»* символизирует защиту и удачу. Идиома *«ушла в декрет»* точно отражает социальный статус и временную роль, связанную с рождением ребёнка, в то время как *«кормилица»* подчёркивает её роль как источника пропитания для семьи. Эти выражения показывают, как язык отражает и формирует культурные ожидания от материнской роли. Пословицы и поговорки также отражают культурные стереотипы и идеалы. Поговорка *«мать – всё сердце, а отец – всё разум»* показывает эмоциональную роль матери. А выражение *«без матери и солнце не греет»* подчёркивает жизненно важную, фундаментальную роль материнской заботы в жизни ребёнка.

Ключевым аспектом, который стоит упомянуть, является «социальная конструкция». Социальная конструкция материнства подразумевает, что наше понимание материнства формируется под воздействием культурных, исторических и социальных факторов. Это означает, что представления о том, что значит быть матерью, могут варьироваться в зависимости от контекста. Например, в некоторых обществах материнство может рассматриваться как неотъемлемая часть женской идентичности, тогда как в других оно может быть лишь одной из многих ролей, которые женщины могут выбирать. Это подчеркивает, что материнство не является универсальным опытом, а скорее многообразным и многогранным понятием, которое требует глубокого анализа и понимания.

Современные исследования также подчеркивают важность термина «родительская роль», который охватывает как материнство, так и отцовство. В последние годы наблюдается тенденция к более равномерному распределению родительских обязанностей между мужчинами и женщинами. Это изменение связано с изменением социальных норм и ожиданий, а также с ростом числа работающих матерей. Важно отметить, что это не только меняет динамику в семье, но и влияет на восприятие материнства и отцовства в обществе. На сегодняшний день все большее количество мужчин активно участвует в воспитании детей, что способствует разрушению традиционных гендерных стереотипов и создает новые модели родительства.

Гендерные термины в контексте материнства представляют собой сложную и многогранную область, которая требует внимательного анализа и осмысления. Они не только отражают социальные нормы и ожидания, но и формируют идентичность женщин как матерей, а также влияют на их самооощение и восприятие в обществе. Понимание этих терминов и их значения является важным шагом к более глубокому осмыслению материнства и его роли в современном мире. В конечном итоге, гендерные термины становятся инструментом для анализа и переосмысления материнства, что позволяет создать более правильное и разнообразное представление о роли женщин в обществе и их праве на выбор.

Материнство, как социальный и культурный феномен, является многогранным понятием, которое проявляется через различные лексические единицы, отражающие не только биологическую, но и социальную, психологическую и культурную стороны этого явления. Важно отметить, что гендерные термины, связанные с материнством, не являются статичными; они эволюционируют в зависимости от изменений в обществе, культурных традиций и социальных норм.

Теоретические аспекты гендерных терминов в контексте материнства показали, что язык является не просто инструментом общения, но и мощным средством формирования и отражения гендерных стереотипов. Гендерные термины, касающиеся материнства, часто несут в себе предвзятости и стереотипы, которые могут как поддерживать традиционные роли, так и способствовать их переосмыслению. Например, такие термины, как «домашняя хозяйка» или «мать-одиночка», могут нести в себе негативные коннотации, в то время как новые термины, такие как «активная мать» или «современная мама», подчеркивают изменения в восприятии роли матери в современном обществе. Таким образом, теоретический анализ гендерных терминов в контексте материнства позволяет выявить динамику изменений в общественном сознании и культурных представлениях.

Лингвистические особенности гендерных терминов, связанных с материнством, также играют важную роль в понимании этого феномена. Мы отметили, что многие термины имеют свои специфические формы, которые подчеркивают гендерную идентичность и социальный статус. Например, использование уменьшительно-ласкательных форм может указывать на привязанность и заботу, в то время как более формальные термины могут акцентировать внимание на ответственности и роли матери в обществе. Кроме того, языковые конструкции, такие как метафоры и сравнения, помогают создать более яркие и эмоционально насыщенные образы материнства, что, в свою очередь, влияет на восприятие этого явления в обществе. Например, язык часто прибегает к метафорам, чтобы описать материнство, связывая его с природными или архетипическими образами. Например, *«мать-природа»* или *«мать-Земля»* ассоциируют материнство с жизненной силой, плодородием и защитой. Метафорические выражения, как *«материнское сердце»*, передают идею безграничной любви и заботы, а *«материнское лоно»* – связь с безопасностью и истоком жизни.

Культурные особенности использования гендерных терминов в контексте материнства также продемонстрировали, как различные культурные традиции и исторические контексты формируют представления о материнстве. В некоторых культурах материнство рассматривается как священная роль, связанная с высоким статусом и уважением, в то время как в других обществах оно может быть связано с ограничениями и ожиданиями, которые накладываются на женщин. Эти культурные различия находят отражение в языке, формируя уникальные гендерные термины и фразы, которые могут быть непонятны или неправильно интерпретированы в других контекстах. Например, в некоторых культурах акцент делается на коллективную заботу о детях, что отражается в использовании терминов, подчеркивающих общинные ценности, в то время как в других акцент делается на индивидуальную ответственность матери.

Современные тенденции в использовании гендерных терминов в контексте материнства показывают, что общество находится на этапе значительных изменений. С увеличением числа женщин, занимающих активные позиции в профессиональной сфере, наблюдается сдвиг в восприятии материнства. Гендерные термины, которые ранее могли восприниматься как устаревшие или ограничительные, начинают трансформироваться, чтобы отразить более равноправный и правильный подход к материнству. В этом контексте появляются новые термины и фразы, которые подчеркивают разнообразие материнского опыта и роли, такие как *«родитель-одиночка»*, *«партнерская семья»* и *«мать по выбору»*. Эти изменения в языке не только отражают текущее состояние общества, но и способствуют формированию новых норм и ожиданий относительно материнства.

Таким образом, наше исследование показывает, что гендерные термины в контексте материнства являются важным индикатором социальных изменений и культурных трансформаций. Язык не только отражает, но и формирует наше понимание материнства, влияя на восприятие ролей и обязанностей, связанных с этим явлением. Важно осознавать, что использование гендерных терминов может как укреплять стереотипы, так и способствовать их разрушению. В связи с этим, дальнейшие исследования в этой области могут сосредоточиться на более глубоком анализе влияния языка на общественные представления о материнстве и гендерных ролях, а также на выявлении новых тенденций и изменений, которые могут возникнуть в будущем.

В заключение, можно сказать, что гендерные термины в контексте материнства являются сложным и многогранным полем для исследования, которое требует внимательного и критического подхода. Важно продолжать изучение этого вопроса, чтобы лучше понять, как язык и культура взаимодействуют в формировании представлений о материнстве, а также как эти представления могут изменяться в ответ на социальные и культурные изменения. Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут способствовать дальнейшему развитию лингвокультурологической науки и углублению понимания гендерных аспектов в языке и культуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина» // автореф. на соис.уч.степ. филол.наук. Санкт-Петербург. –2010.
2. Зиёдова С. Б., Раджапова Н. Б. Гендерная проблематика в языкознании //Tanqidiy nazar, tahliliy tafakkur va innovatsion g‘oyalar. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 419-423.
3. Зиновьева Е. С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1. – №. 3. – С. 158-162.
4. Кирсанова М. А. Роль антипословиц с гендерным компонентом в формировании юмористического образа женщины (на материале русского и английского языков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Т. 18. – №. 3. – С. 87-102.
5. Radjarova N., Nazarova M. N. Международный опыт в продвижении гендерного равенства //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 5. – С. 412-419.
6. Раджапова Н. Б., Зиёдова С. Б. Реальность: равенство между мужчинами и женщинами //Yangi O‘zbekiston, yangi tadqiqotlar jurnali. – 2025. – Т. 2. – №. 9. – С. 917-921.